

С высоты птичьего полета, подобно величественному орлу, парящему в небесах, виднелся бескрайний, чистый белый мир. Но даже в этой первозданной чистоте сквозила угроза, подобно капле крови, стремительно растекающейся по белому листу бумаги, превращая его в кровавое полотно. Тактика Родхарта была проста, как удар молнии. Его воины, подобно несокрушимой стене, выстроились в боевой порядок, используя горизонтальные повозки в качестве колесниц, и выдержали яростную атаку шакалов в лоб. Одновременно с этим, лучники издали методично косили врагов стрелами. Но простота эта была обманчива. Сотворить такое с отрядом, численностью едва ли превышающим двадцать пять человек - задача не из легких. Скорее даже - невыполнимая. Для этого требовался лидер, способный вдохнуть огонь в сердца воинов. В сражениях, где численность войск не превышает сотни, личностный боевой дух генерала важнее, чем его тактическое мастерство. "Брат Су Сю, когда мы пойдем в атаку? Братья внизу уже не выдерживают!" Ополченцы Красного Леса, затаившиеся на высотах по обе стороны Снежной Долины, начинали беспокоиться. Молодые, неопытные воины, они с беспокойством наблюдали, как их верный лорд, и их братья, идут в бой, а они сами, подобно загнанным зверям, лежат, не смея подняться. Многие из них чувствовали себя неловко, и им хотелось броситься на помощь. "Не торопитесь, лорд приказал никому не выходить из укрытия без его разрешения. Даже если мы победим, нарушившего этот приказ ждет смерть. Это - военный закон. Не хотите подвергнуться военному суду, да?" "Нет". "И я не хочу!" Ополченцы, к которым обратился Су Сю, затрясли головами. Умереть от лап шакалов - всё равно что уйти в мир иной с чистой душой. Старики, которые остались дома, будут в безопасности. Но погибнуть от руки своих за нарушение военного закона - несправедливо. За такое не только не получают награды, но и не получают даже право на почетные похороны. Лорд не раз предупреждал о этом, еще во время тренировок. "Но почему мы воюем так? Нас же больше. Здесь двадцать, и там двадцать. Если бы мы спустились раньше, то все бы уже давно закончилось". "Если бы тут был ты в роли лорда, то ты бы так говорил. Наш лорд происходит из рода именитых восточных военных дворян. Ты даже читать не умеешь, а спрашиваешь о его решениях? Хочешь умереть? Умри сам, но не тащи меня за собой". Несмотря на грубость слов, Су Сю успокоил своих товарищей. На самом деле, он тоже беспокоился. Воины, сражавшиеся внизу, были его братьями по оружию, с которыми они не раз делили хлеб и кровь. Но вспомнив о жестком взгляде лорда Родхарта, перед началом битвы, Су Сю не осмелился пойти против его плана, хотя и не понимал его. То же самое происходило и на противоположном склоне. Мадер, словно копия Су Сю, сдерживал волнение среди своих воинов. Его взгляд был прикован к полю бою, и он не пропускал ни одного движения лорда Родхарта, ожидая его команды. "Всадники-волки гноллов быстры, как ветер. Если они не успеют закончить свою работу за один бой, останется угроза, которая будет непрерывно висеть над Красным Лесом. Какой же тогда может быть рост и процветание?" "Но если нам нужно уничтожить зверей одним ударом, мы должны дать им иллюзию надежды - чувство, что они могут съесть нас, если будут стараться еще сильнее, и потом просто измотать их атаками, доводя до exhaustion и полного морального краха". Эта тактика была не его собственной выдумкой. Родхарт вспомнил ее из прошлой жизни - самую эффективную стратегию пехоты Центральных Равнин по уничтожению степной конницы в крупных масштабах. Конечно, нельзя не отмечать, что это опасный план. Даже если все в нем продумано до мелочей, если отвлекающие войска будут разбиты быстро, то искусно созданная бойня превратится в бегство и позорное отступление. А оттуда далековато до перемены. У милиции Красного Леса, защищающей ледяные укрепления, индивидуальная боевая мощь ниже, чем у гноллов, да и боевые способности генерала не так высоки. Если говорить о бое один на один, то один шакал может убить троих-пятерых ополченцев Красного Леса. В сражении генералов на стороне Родхарта только временный странствующий рыцарь Фатис мог быть равен лидеру шакалов, но шансов на победу у него не было. Максимум - сорок процентов. Конечно, это было связано с бедным снаряжением, которое было доступно Фатису от Красного Леса. Фатис в полном вооружении и в пике своей формы увеличил бы свои шансы на победу вдвое, но сейчас он

терял былую огненную страсть и решимость, утопая в пропасти сомнений. Он потерял дух рыцаря. И еще одна причина - недостаток вооружения, которое резко понизило его боевые способности. Но даже в таком состоянии, Фатис с двойным копьём в руках был равен четырём-пяти ветеранам Красного Леса. С его стороны ни один шакал или волк-волк не имел шансов прорваться в защиту. "Потрясающе. Даже не в пике своей формы он остаётся одним из сильнейших воинов среди человеческих рыцарей. Если ему удастся снова найти свой боевой дух, плюс учитывая необыкновенный рост мира, я не могу даже представить, как высоко он сможет подняться в конце концов". Родхарт бросил взгляд на Фатиса, вздохнул и снова бросился в атаку, держа древний крестообразный меч в обеих руках. В этот момент гноллы полностью погрузились в безумие. Они даже отправили в лобовую атаку своих самых ценных волковолков. Когти зверей скользили по заснеженным полям, окрашенным кровью, но, вдохновленные их хозяевами, они все равно рычали и бросались вперед, жестокие и неумолимые, не оглядываясь назад. "Ааа!" Ветеранам Красного Леса давно было знакомо как сражаться с человекоподобными зверьями, но первый бой с чистокровными зверьями оказался трагичным. Волк-волк прокусил одного из воинов сквозь щель в щитах и утащил его с ледяным склоном в нижнюю часть укрепления, где шакалы в миг растерзали его на куски. Война, убийство. Кровь, смерть. Этот ужас побудил воинов с обеих сторон к жестокой битве. Вены на их лицах вздувались и пульсировали, словно они - звери или демоны. Это была схватка за выживание. Neither side was ready for the fight but everyone knew that there were no options but to fight for survival and precious resources in this world. Таким образом философ сказал: "Мир - чистилище". "Ах!" Клинок взвился в воздухе, создавая режущий ветер. Сильный, неумолимый. Этот удар был смертоносной атакой в стиле "Пламенного Меча". Родхарт вдохнул, вложил в удар все силы своего тела и резко срубил клинок. У этого удара не было имени, но благодаря тысячам ударным тренировкам и небывалой силе, Родхарт успел срубить нескольких шакалов, что бросились в атаку на ледяные укрепления, и отбросить волковолков. В этот момент один волковолк, отступив назад, снова бросился в атаку. Родхарт не успел отскочить в сторону, когда кровавая пасть зверя была уже у его горла. Ему только успела инстинктивно поднять левую руку для защиты. В следующий миг клешни зверя пронзили плоть. Несмотря на большое количество адреналина, которое вырабатывалось в таких ситуациях, Родхарт ясно чувствовал, как острые зубы, словно маленькие ножи, глубоко врезаются в тело. Но Родхарт всегда находился перед глазами всех. В следующий миг острый кинжал проник в голову и лицо хитрого и смелого волка-волка, а копьё в руках Фатиса, со звуком "Свист", пронзило воздух. Этот мощный бросок придавал копьё огромную силу, и оно с громким звуком вонзилось в живот волка-волка, отбросив его в сторону и убив одним ударом. "Лорд, ты ранен!" "Кресс, отступай. Это поле боя!" Родхарт решительно отмахнулся от девушки, которая пыталась перевязать ему руку. Он знал, что она действует из любви и заботы, но Кресс еще слишком мала и неопытна. "А-уу!" В этот момент лидер шакалов, который до этого отдыхал внизу у ледяных скал, увидел, что Родхарт ранен, и немедленно зарычал и бросился в атаку. "Реймонд!" "Есть, лорд. Все лучники, бросьте луки. Вперед за мной!" К этому моменту у большинства лучников в тылу не осталось стрел. Они были полностью истощены. Стрельба из лука была очень утомительной работой с точки зрения фруктов. Но относительно говоря, отряд лучников все еще можно считать свежими силами. В этот момент, под руководством лучника Реймонда, отряд отбросил луки и взял в руки оружие для ближнего боя, чтобы заполнить пробел в обороне. "Воины шакалов, убейте их всех!" "А-уу!" С точки зрения шакалов победа была неизбежна. Если им удастся захватить укрепления, то последующая бойня будет односторонней. Ведь они имели преимущества в боевой мощи и численности. Единственное оружие людей были укрепления и боевая дисциплина, благодаря которой они могли координировать свои действия. Поэтому, даже несмотря на значительные потери, они могли продолжать нападать, стараясь захватить укрепления. Однако прочность и упорство человеческих воинов превзошли все ожидания шакалов. Они собрали все силы и снова и снова отбивали атаки врагов, не позволяя им прорваться в укрепления. С одной стороны это было

связано с храбростью и решительностью Родхарта как лидера и лорда. С другой стороны ополченцы знали, что по обеим сторонам Снежной Долины их ждет поддержка. Им нужно было продержаться до нужного момента, и подкрепление придет. Кровь и храбрость гноллов постепенно иссякали в бессмысленных атаках, которые похожи на волны, бесполезно бьющиеся о скалы. Это почувствовал и лидер шакалов, поэтому он решил снова вести в атаку, не смотря на усталость. Они были разумными существами, и понимали разницу между "Братья, идите за мной" и "Братья, приходите ко мне". Щелканье, щелканье, щелканье. В течение этих атакующих и отбивающих действий произошло нечто неожиданное. Ледяные укрепления, которые были построены в поспешном порядке под руководством Родхарта, были не достаточно прочны. Несмотря на холодную погоду, за полчаса укрепления не успели хорошо застыть. Под натиском войск с обеих сторон, под давлением горячей крови и бесконечного топота ног вое нов, ледяные стены начали трескаться и рушиться. Затем, огромная часть укреплений обвалилась, и воину потеряли опору. К счастью, высота не была большой, и снизу лежал снег, поэтому большинство воинов не получили серьезных травм. Однако укрепления и боевая дисциплина, которые были не отъемлемой частью выживания людей, в этот момент разрушились. This wasn't a crime of war, but it was a crime against nature. "Люди... рождены быть ничтожеством... приготовьтесь к смерти!" В этот момент взволнованный лидер шакалов указал когтем на Родхарта и произнес свой смертельный приговор на не очень четком общем языке. Однако, он не увидел страха, которого ожидал. Он встретился лишь с презрительной улыбкой, и древним крестообразным мечом, который Родхарт поднял над головой. "Во имя лорда Родхарта, я приказываю всем войскам идти в атаку!" "Рев!" Вместе с приказом Родхарта, неистовые ревы человеческих воинов прозвучали из снежных долин со всех сторон. "Атакуйте!" "Лорд, победа! Братья, в атаку!" Эмоции и боевой дух 40 ополченцев Красного Леса, которых держал в уздах Мадер и Су Сю, давно скапливались внутри их. Поэтому, когда они бросились в атаку, они были похожи на тигров, вышедших из клетки, рыча и не останавливаясь ни перед чем. Несмотря на вспышки азарта и неистовой ярости, они все равно сохраняли относительно стройный боевой порядок. Это был результат жестких тренировок и главным оружием людей в борьбе с различными магическими расами континента, физические способности которых намного превосходили их собственные. "Как это возможно?" Самый умный из военных советников шакалов сошел с ума, увидев эту сцену. Ведь он никогда не представил себе, что в этот момент их ждет столько укрытых воинов. Почему они не вышли раньше? Разве они не боялись смерти? Этот военный советник никогда не получит ответа. Потому что вскоре его пронзят острые стальные копья ополченцев Красного Леса, которые уже стояли с обеих сторон. И не только военный советник шакалов терпит моральный крах, но и все остальные шакалы. Шакалы - тоже разумные существа. Иными словами, они тоже взвешивают все "за" и "против", они тоже боятся смерти и поражения. В момент, когда их "силы истощились", они понимают, что попались в ловушку смерти, окруженные с всех сторон врагами, которые неожиданно появились из укрытия. В воздухе висела угроза разгрома, моральный дух падал, как листья с ветвей. В этот критический момент, чтобы избежать полного поражения, требовалась железная армия, готовая умереть. Опору на звериных воинов племени Гноллов ждать было бессмысленно, они не могли удержать позиции ни на секунду. "Вождь, великий Вождь, бегите! Умоляем, спаситесь!" "Кровавый Клык, Вождь, бегите! Мы задержим преследователей!" Среди хаоса и отчаяния, охвативших большинство гноллов, немногие отважились просить Кровавого Клыка, самого сильного воина, бежать первым. Их логика была проста: если вождь выживет, у племени Кровавого Клыка будет шанс восстановиться. В противном случае, их уничтожение было бы неминуемым. Но в этот момент, гнолл-великан, ростом почти в три метра, застыл, глядя на молодого человека благородного вида, Родарта. В его руке снова взметнулся громоздкий трехглавый молот. "Человек, воин! Сражайтесь со мной до смерти, в последний раз!" - прорычал он. Но Род был глух к вызову. Он протянул свою руку служанке, Кресс, и попросил перевязать рану. "Ты думаешь, я такой глупый, чтобы сражаться с тобой в этой ситуации?" - с усмешкой произнес он. Опытный и

хитрый Род не был склонен к неоправданному риску. Ранее он вступил в кровавую битву, потому что был уверен в своей безопасности, стоя под защитой собственных солдат и героев на вершине, на передовой. Он позволил себе отбросить все эмоции, чтобы сосредоточиться на бою. Но сейчас ситуация резко изменилась, и никакие риски были не оправданы. "В моем родном краю есть древняя поговорка: "Воин, потерпевший поражение, лишен право на храбрость!" Реймонд, убей его!" "Как прикажете, мой господин!" На самом деле, в этот момент Фейт был бы куда более подходящим кандидатом для этой задачи, чем Реймонд. Даже в одиночку он был способен убить вождя гноллов, без чьей-либо помощи. В нынешних условиях, Фейт скорее всего, безропотно выполнил бы приказ. Такова была природа рыцарского духа. Однако Фейт еще не был его личным учеником, поэтому убийство вождя гноллов следовало поручить своим людям. Род даже сожалел, что Кресс пока слишком слаба, иначе он поручил бы ей эту миссию. "Ах, презренный, трусливый человек!" - взревел вождь гноллов. В это время гноллы отступали на всех фронтах, даже их жестокий вождь, огромный волк, позорно драл хвост, забившись в угол. Ополченцы Redwood Town были в состоянии оттеснить вождя гноллов, а Реймонд, орудуя щитом и копьем, с легкостью вонзил смертельный удар в его тело. [Это блестящая победа! Мораль войска +12. Вы получили 281 динар, коварный молот, тяжелые доспехи с изображением кровавых узоров, а также другие трофеи.] [В настоящее время моральный дух лидера - 92, некоторые солдаты могут быть улучшены, элитный воин Реймонд может быть улучшен, а герой в развитии, Фейт, также может быть усилен.] [Уровень повышен до 7 уровня.] [Очко характеристики +1.] [Очко навыка +1.] [Мастерство владения оружием +10.] Благодаря этой блестящей победе, которую даже сама система признала значимой, Род, Реймонд, а также временный герой Фейт, и множество солдат, получили опыт и повысили уровень. Это стало значительным шагом на пути реализации плана Рода. Чтобы укрепить свою власть и создать территорию, по-настоящему принадлежащую ему, в дикой, суровой пустыне wild world, ему необходимо было иметь мощную армию как в личном, так и в коллективном плане. "Ха... Ха..." Глядя на снег, запятнанный кровью, и на гигантского орла, парящего в небесах, Род наконец - то немного расслабился. Хотя, впереди ждало еще многое, и все только начиналось.

<http://tl.rulate.ru/book/110900/4194857>